

Настоящий полярник

12 сентября исполнилось 115 лет со дня рождения известного советского океанолога Александра Федоровича Лактионова, яркого представителя славной плеяды советских полярников 1930-х годов, создававших и осваивавших трассу Северного морского пути.

Он родился в городе Керчи, здесь же окончил двухклассное училище, а затем в городе Старый Крым — Учительскую семинарию. В течение 1919—1923 гг. преподавал в школе II ступени.

Следующий свой жизненный шаг, определивший всю его дальнейшую судьбу, Лактионов сделал в 1923 году, когда начал работать гидрологом-наблюдателем в Керченской ихтиологической лаборатории и Азовско-Черноморской научно-промышленной экспедиции. Здесь судьба свела его с почетным академиком Н.М. Книповичем, под руководством которого он обрабатывал материалы океанографических наблюдений, участвовал во многих походах в Черном и Азовском морях, приобрел большой опыт полевых океанографических исследований.

Определившись с выбором профессии и намереваясь продолжить образование, Лактионов в 1926 году переехал в Ленинград и поступил на физико-математический факультет Ленинградского государственного университета, однако завершить образование ему не удалось — помешала активная экспедиционная деятельность, ставшая для него лучшим университетом.

В январе 1927 года молодого перспективного исследователя пригласили в Институт по изучению Севера (ныне АНИИ), где он и проработал всю жизнь. В течение 1927—1937 гг. Лактионов практически ежегодно участвовал в арктических экспедициях, среди которых были знаменитые походы, навсегда вошедшие в историю изучения и освоения Советской Арктики.

Уже летом 1927 года он в составе экспедиции проводил океанографические исследования северо-восточной части Баренцева моря.

В 1929 году Лактионов участвовал в историческом походе л/п «Г. Седов» к Земле Франца-Иосифа. Главной целью экспедиции, возглавляемой О.Ю. Шмидтом, В.Ю. Визе и капитаном В.И. Ворониным, была организация научной обсерватории в бухте Тихой на о. Гукера.

Экспедиция имела не только научное, но и политическое значение — она положила конец притязаниям норвежцев на этот архипелаг. По результатам исследований Лактионов опубликовал свои первые научные работы. Сделанные им выводы о химических свойствах льдов и гидрологическом режиме подтвердились дальнейшими исследованиями в других арктических морях.

На том же судне в 1930 году при участии Лактионова обследовалась северо-восточная часть

1935 год. В каюте на «Садко»

Карского моря. В ходе экспедиции было открыто несколько островов, в том числе Шмидта, Визе, Воронина и Исаченко, названных в честь участников экспедиции. Кроме того, на островок Домашний возле западного побережья Северной Земли была высажена четверка полярников во главе с Г.А. Ушаковым и Н.Н. Урванцевым, которая за два года положила на карту этот архипелаг, открытый лишь в 1913 году экспедицией под руководством Б.А. Вилькицкого. Лактионов собрал обширный материал по гидрологии Карского моря, гидрохимии и физическим свойствам морского льда. Обработка материала позволила ему опубликовать несколько научных статей.

В 1931 году Лактионов возглавил рейс на пароходе «Ломоносов» в северо-западную часть Карского моря и на Землю Франца-Иосифа, где в бухте Тихой на территории полярной станции экспедиция организовала самую северную в мире магнитологическую станцию, а в 1932 году он стал участником исторического рейса на ледокольном пароходе «А. Сибиряков», впервые совершившем переход по всей трассе Северного морского пути за одну навигацию. Его участие в этом рейсе отмечено орденом Трудового Красного Знамени.

В 1933 году Лактионов в составе экспедиции на «Сибиряков» в Карское море, а в 1934 году во главе похода на «Седове» снова в Карском море. Каждый рейс — это поход в практически неизученные арктические районы, после каждого рейса — обширный научный материал, обработка которого давала ответы на многие важнейшие для науки и практики вопросы.

В последующие 3 года экспедиционная деятельность Лактионова связана с высокоширотными экспедициями на л/п «Садко». В первой из них под руководством Г.А. Ушакова, Н.Н. Зубова и капитана Н.М. Николаева в 1935 году об-

1955 год. На даче Соколова-Микитова в Карачарово. Слева направо: Твардовский, Соколов-Микитов, Лактионов

1934 год. На «Г. Седове» с женой Е.В. Казеевой

следовались северные части Гренландского, Баренцева и Карского морей, получены обширные научные материалы, открыт остров, названный именем Ушакова, — последнее географическое открытие как в Карском море, так и во всей Советской Арктике, достигнута рекордная широта свободного плавания в Арктике — 82° 41,6'. Вторая экспедиция в 1936 году под руководством Р.Л. Самойловича, В.Ю. Визе и капитана Н.И. Хромцова обследовала Баренцево и Карское моря и архипелаг Земля Франца-Иосифа. Третья, 1937 года, под тем же, что и год назад, руководством обследовала моря Лаптевых и Восточно-Сибирское, организовала полярную станцию на о. Генриетты в архипелаге Де-Лонга и окончательно развеяла прекрасный миф о Земле Санникова. Затем «Садко» был направлен на освобождение зажатых льдами судов в Карском море, но сам попал в ледовый плен в море Лаптевых и остался на зимовку вместе с «Г. Седовым» и «Малыгиным».

На этом довоенная экспедиционная деятельность Лактионова закончилась. Как сказано в его служебной характеристике, «научные работы, написанные А.Ф. Лактионовым на основании материалов экспедиций, в которых он участвовал лично, характеризуют А.Ф. Лактионова как вполне сложившегося научного работника, полностью владеющего методами полевых исследований, а также постановкой и разработкой отдельных океанографических проблем».

Эти работы послужили основанием для присуждения Лактионову в 1938 году ученой степени кандидата географических наук без защиты диссертации.

Новым направлением его на-

Встреча с Туром Хейердалом

учной деятельности стало изучение ледового покрова арктических морей. По инициативе Лактионова в институте был создан отдел ледовых исследований специальной ледовой лабораторией. Занимаясь этой проблемой, Лактионов опубликовал фундаментальную монографию «Льды полярных морей», восполнившую большой пробел не только в отечественной, но и в зарубежной литературе по этой проблеме. В 1942 году работа была удостоена премии почетного академика Ю.М. Шокальского, учрежденной ГУСМП.

В 1941 году была закончена монография «Атлас ледовитости Карского моря», признанная специалистами того времени выдающейся научной работой.

Большое внимание уделял Лактионов популяризации арктических исследований, опубликовывал историко-географические работы «Северный полюс» и «Северная Земля», которые и в наше время желают иметь в своей библиотеке каждый интересующийся историей освоения Арктики человек. Его перу с соавторами В.Ю. Визе, П.В. Горбацким и В.К. Есиповым принадлежит трехтомная «Физическая география»: «Зарубежная Арктика», «Антарктика», «Советская Арктика».

С началом войны Арктический институт был эвакуирован в Красноярск. В конце августа 1941 года Лактионов, вооружившись удостоверением, подписанным уполномоченным по эвакуации ленинградских организаций ГУСМП при СНК СССР Героем Советского Союза В.Х. Буйницким, отправился за своей ранее эвакуированной семьей в Воронеж, а оттуда в Красноярск.

В военное время научные сотрудники института работали в штабах морских операций западного и восточного районов Арктики, обеспечивали флот и авиацию в Арктике ледовыми и гидрометеорологическими прогнозами, при-

нимали участие в ледово-гидрологических патрулях и авиационной ледовой разведке. За выполнение заданий в годы войны Лактионов был награжден орденом Красной Звезды, медалями «За оборону Заполярья» и «За победу над Германией».

В 1948 году состоялась последняя встреча Лактионова с Арктикой — он возглавил комплексную океанографическую экспедицию на ледорезе «Литке», целью которой было изыскание возможностей прохода транспортных судов по Великой северной полынье.

Все последующие годы Лактионов не прекращал активной научной, научно-просветительской и общественной работы. Им опубликовано свыше 100 научных и научно-популярных работ, он прочитал бесчисленное количество лекций в различных научных, общественных, рабочих и студенческих организациях, фабриках и заводах, школах и лекториях.

И, конечно, нельзя не отметить еще одно качество Лактионова, присущее многим полярникам того поколения, — многогранность интересов и возможностей, интеллигентность и эрудированность. Он прекрасно рисовал, любил музыку, играл на нескольких инструментах, имел «золотые руки». Все это делало его интересным человеком, привлекало к нему. Лактионов общался с А.Т. Твардовским, И.С. Соколовым-Микитовым, встречался с Ж.-И. Кусто.

До конца дней он не прекращал активной деятельности. Вот что пишет о его последних днях жена Елена Владимировна Казеева: «Он знал, что болен тяжело и безнадежно, но ни разу мы в семье не слышали ни одной жалобы, и он даже старался поддержать меня и успокоить. И энтузиазм в работе, и любовь к институту были с ним до последнего его дыхания. Еще 27 апреля он был в институте, а в ночь на 28-е сказал: «Мне совсем нечем дышать», и через несколько часов умер». Александр Лактионов скончался 28 апреля 1965 года. Он похоронен на Северном кладбище.

Именем Лактионова экспедиция на ледокольном пароходе «Г. Седов» в августе 1930 года назвала ледник на северном острове Новой Земли в районе зал. Русская Гавань.

Георгий АВETISOB,
главный научный сотрудник
ВНИИ Океангеология, доктор
геолого-минералогических
наук, почетный полярник

Фото из домашнего архива
Лактионова